

«Конкретных прототипов у меня не было»

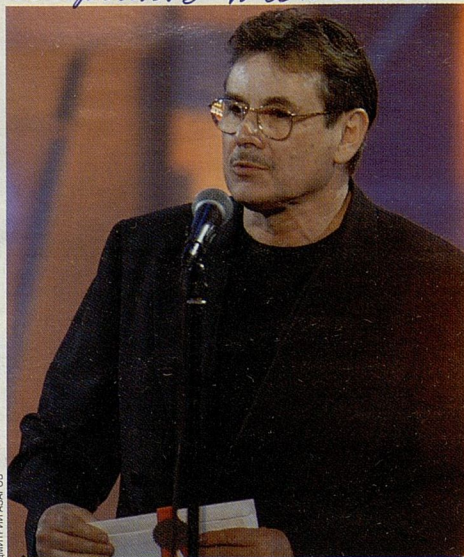
Павел Чухрай дал интервью обозревателю «Коммерсантъ-Weekend» Андрею Плахову.

— Что такое для вас 1960-е годы и почему вы остановились на них как времени действия «Водителя для Веры», а местом выбрали Крым?

— Нет однозначного ответа. С одной стороны, 1960-е — это ощущение юности, которое совпало с оттепелью, с хрущевской либерализацией. Мне это время видится как солнечное, теплое — именно так в Крыму. Время больших прорывов в литературе, поэзии, музыке, да и в кинематографе. А с другой стороны — жесткость государственной машины ничуть не смягчилась. Конечно, мы были детьми в ту пору и мало что знали и понимали. Тем не менее слышали разговоры взрослых о том, какие творились страшные несправедливости, как унижалось человеческое достоинство. В общем, непростое время — и очень интересное, переходное.

— Были ли прототипы у генерала, Веры, шофера, других героев фильма? Лежала ли в основе сценария какая-то реальная, известная вам история или легенда?

— Нет, никаких конкретных прототипов у меня в голове не было. Было ощущение времени и его характерных персонажей, его запахи, его атмосфера. Потом на это ощущение наложилось другое — рефлексии перестроечных лет, которые дали повод прокоммен-

ДМИТРИЙ АЗАРОВ

тировать уже заметно отдалившееся от нас прошлое. И чем дальше, тем больше мне начало казаться, что рассказанное и показанное в фильме могло произойти всюду и всегда — в любую эпоху.

— В любой стране, даже гораздо более демократичной?

— В сущности, все безобразия режима не обязательно рассматривать как спущенные с самого верха. Возможно, это разборки силовых структур, к которым мы сегодня так привыкли и которые имеют место и в более демократических обществах, чем наше, и в более демократические времена, нежели то, что реконструировано в фильме.

— По поводу реконструкции: трудно было воскресить на экране детали тех лет?

— Чрезвычайно трудно — я даже не представлял как, когда начинал картину. Россия, да и Украина, с фантастической скоростью меняются, модернизируются, уходит старый советский быт, архитектура, даже пейзаж меняется. Можно сказать, что это уже совсем другие страны, чем они были, когда я делал «Вора», — а прошло меньше десяти лет. Тем не менее именно процесс реставрации ушедшей жизни был для меня самым интересным. Мы отсняли много «атмосферных» эпизодов, всяких пионеров, шествующих с плакатами, но потом пришлось большую часть всего этого вырезать, чтобы сюжет более динамично двигался и не топтался на месте.

— Довольны ли вы своими актерами и тем, как они справились со своими задачами?

— Вопрос скорее риторический. Кем-то доволен больше, кем-то меньше, но в принципе доволен всеми и надеюсь со многими еще поработать в будущем. Считаю, что очень велик и далеко не раскрыт потенциал Андрея Панина, не говоря уже о Богдане Ступке.

— Вы сами выделили господина Ступку из «общего списка». Правда, здорово, что он сейчас так разыгрался в российском кино, где получил настоящие роли, не чета Мазепе?

— Мне понравился фильм Дмитрия Месхиева «Свои», и я очень порадовался за Богдана Ступку. Втайне надеялся, что он получит приз в Сочи за роль в нашей картине, но награда нашла героя на Московском фестивале. Он ее заслужил.

— Какими кинематографическими образцами вы вдохновлялись, снимая «Водителя для Веры»?

— Обычно мне помогают отвечать на такие вопросы критики, обнаруживая то или иное влияние. Сам же могу сказать, что если я не всеяден, то во всяком случае мои кинематографические вкусы достаточно широки. Наверное, больше всего я обязан традициям российского кино, но и итальянское, да и старое французское, оставили мощный след. На этот раз мне хотелось сделать что-то более динамичное — то, что я пытался в рекламе, и наверное, «Водитель» — только первый шаг в данном направлении.

Чухрай Павел

23.07.04.

146